

На сцене Толстяк Дэ, склонив голову, размахивал барабанными палочками, все его тело дрожало в такт музыке, на лбу выступил мелкий пот, который каплями падал на пол, когда он мотал головой.

Пальцы Обезьяны быстро скользили по клавишам, извлекая аккорды, он стиснул зубы и надул щеки, словно в его теле была заключена безграничная сила, требующая выхода.

Тун Тун обнимала свою любимую бас-гитару, она подняла правую ногу, чтобы поддерживать инструмент, ее пальцы с силой терзали струны, взгляд был сосредоточенным и серьезным.

Лао Хэй, Лао Хэй вложил всю свою силу в электрогитару, которую держал в руках!

Эту песню «Стыдно» они репетировали недолго, и то, что Ло Кай решил исполнить ее на фестивале «Мир и безопасность», было немного похоже на загон утки на вертел.

Но все выкладывались на полную, поддерживая Ло Кая в исполнении этой рок-композиции, которая тронула и их сердца, стараясь сделать ее максимально совершенной!

Это была сцена L&T!

Больше не вспоминаю, что было, то прошло,

Сейчас я уже не тот, что прежде...

Зажигательная рок-мелодия, заставляющая кровь кипеть, подошла к концу.

Музыка резко оборвалась.

В столичном спорткомплексе воцарилась тишина на 3 секунды, а затем разразились бурные, почти безумные аплодисменты, мощная звуковая волна мгновенно захлестнула сцену, распространяясь во все стороны.

— «Триумф!»

— «Триумф!»

Многие зрители в зале подняли руки, изо всех сил хлопали в ладоши, выкрикивая название группы L&T, голоса становились все громче и громче.

Толстяк Дэ опустил барабанные палочки и поднял голову, его пухлое лицо покрылось потом, а может быть, и слезами.

Обезьяна словно очнулся от забытья, в его глазах все еще читалось недоумение.

Тун Тун опустила бас-гитару, она хотела улыбнуться, но только растянула губы, а глаза покраснели.

Лао Хэй держал электрогитару в правой руке, а левой рукой опирался на плечо Ло Кая, словно боялся упасть.

Ло Кай...

Ло Кай глубоко вздохнул, улыбнулся тысячам восторженных зрителей на сцене.

Словно завершил священный ритуал.

Ло Кай вдруг понял, как сильно ему нравится эта сцена, не ради славы, не ради денег, а ради того, чтобы петь для настоящих поклонников, петь то, что он хочет петь.

Он низко поклонился.

Спасибо вам.

За то, что позволили мне петь здесь от души.

— Бис!

— Бис!

— Бис!

Голоса зрителей изменились, весь зал скандировал «Бис!» с такой силой, что это затмевало даже прощание предыдущей группы, это было невероятно.

И действительно, после исполнения «Стыдно» у Ло Кая и группы «Триумф» появились тысячи новых поклонников!

В этом и заключалось очарование музыкального фестиваля.

— Спасибо!

Ло Кай позвал к себе Лао Хэя и остальных, и все вместе они поклонились, благодаря зрителей:

— Спасибо вам большое!

Возвращаться на бис было невозможно, ни одна из предыдущих групп этого не делала, если бы они так поступили, то в кругу музыкантов о них бы ходила дурная слава, им бы не дали спуска.

Уложившись в отведенные 15 минут, Ло Кай увел группу «Триумф» со сцены.

Как только они вернулись в комнату отдыха, их окружили другие музыканты.

— Отлично спели!

— Замечательная композиция!

— Поздравляем, поздравляем с успешным дебютом новой песни.

Они один за другим пожимали руки Ло Каю и его группе, поздравляя их, всем было ясно, что восхождение L&T на музыкальный олимп не остановить, одних только этих трех песен хватило бы им на несколько лет безбедной жизни.

— Спасибо...

Ло Кай с улыбкой пожимал им руки, скромно выражая благодарность.

Если это не противоречит принципам, то нет ничего плохого в том, чтобы быть немного дипломатичным, независимо от того, искренни ли эти незнакомые коллеги или притворяются, ответить на любезность — это нормально.

— Брат Кай... — молодой человек с длинными волосами протиснулся к Ло Каю и сказал: — Господин Гао приглашает тебя на вечеринку.

Окружавшие их люди, желавшие завязать знакомство, тут же закрыли рты.

В этом мире Гао Хуань, господин Гао, был большой шишкой.

Ло Кай спросил:

— Куда?

Длинноволосый мужчина ответил:

— Недалеко, я могу подбросить тебя.

— Не стоит беспокоиться... — Ло Кай улыбнулся. — Скажи мне адрес, я сам доеду.

— Хорошо, — тот охотно согласился. — Добавь меня в WeChat, я пришлю тебе координаты.

Отправив Ло Каю информацию о местоположении, длиноволосый мужчина ушел, Ло Кай передал свою гитару Лао Хэю и сказал:

— Вы езжайте первыми, я догоню вас позже.

Лао Хэй кивнул.

Толстяк Дэ наклонился к нему и сказал:

— Брат Кай, захвати автограф господина Гао.

Он был поклонником группы «Грань».

Ло Кай с улыбкой согласился, затем сам вышел, забрал машину на парковке у спорткомплекса, включил бортовой компьютер и, следуя указаниям навигатора, поехал по указанному адресу.

Вечером они приехали на двух машинах, поэтому сейчас он был за рулем своего GLK350i.

Место, куда Гао Хуань пригласил его на встречу, находилось в частном клубе в районе Второй кольцевой дороги, примерно в десяти километрах от столичного спорткомплекса.

Благодаря автомобильному навигатору Ло Кай без труда добрался до места назначения.

Этот частный клуб также располагался в переулке, в Пекине было много частных клубов, и большинство высококлассных из них были переоборудованы из старых особняков с внутренним двором, и обычно обслуживали только членов клуба и постоянных клиентов.

Чтобы вступить в клуб, нужно было заплатить членский взнос, а иногда и получить рекомендацию.

Тот самый длиноволосый молодой человек ждал его на парковке и, увидев Ло Кая, пригласил

его внутрь.

Он явно был здесь завсегдатаем, ему не понадобилось никаких документов, он просто провел Ло Кая, показав своё лицо, и они вошли.

Они прошли по длинному коридору и оказались в большой комнате.

В комнате было много людей, два ряда длинных диванов были практически полностью заняты, на черном стеклянном журнальном столике стояли бутылки с пивом и вином, было шумно, как в караоке-зале.

На самом деле здесь и было караоке, две девушки в откровенных нарядах, с ярким макияжем, пели в микрофоны, а остальные сидели на диванах, курили или пили, болтая.

Несколько лиц Ло Кай узнал.

Когда вошел Ло Кай, Гао Хуань сидел в центре дивана, обнимая хрупкую девушку с невинным личиком, и о чем-то с ней весело болтал.

Длинноволосый молодой человек подошел к нему и что-то тихо сказал.

Гао Хуань поднял голову, улыбнулся Ло Каю и махнул рукой:

— Сяо Ло, иди сюда, садись.

Рядом с ним тут же освободили место, а две девушки в вызывающих нарядах прекратили свое шумовое загрязнение.

Ло Кай подошел к Гао Хуаню, но не сел на освободившееся место, а вежливо спросил, стоя у журнального столика:

— Господин Гао, вы меня звали по делу?

Гао Хуань на мгновение опешил, его улыбка стала немного натянутой:

— Нет, просто хотел поболтать.

— Тогда прошу прощения... — Ло Кай с сожалением сказал. — У меня дома дела, может быть, в другой раз?

В комнате воцарилась гробовая тишина, все присутствующие мужчины и женщины смотрели на него с каким-то странным выражением.

Сам господин Гао пригласил тебя развлечься, оказал тебе такую честь, а ты так неблагодарен!

С ума сошел?

Длинноволосый молодой человек, который привел Ло Кая, покраснел от гнева и открыл рот, чтобы обругать его:

— Ты, блин...

— Сяо Хай! — Гао Хуань поднял руку, останавливая его ругань, и с улыбкой сказал Ло Каю: — Ничего страшного, иди.

Его взгляд был многозначительным.

Ло Кай спокойно ответил:

— Спасибо, господин Гао, тогда я пойду.

С этими словами он развернулся и ушел, не оборачиваясь.

Дело было не в том, что Ло Кай был невоспитанным или настолько высокомерным, что игнорировал Гао Хуаня, старшего товарища по цеху, иначе он бы не приехал на встречу.

Причина, по которой Ло Кай, не раздумывая, ушел, была очень проста: как только он вошел в комнату, то почувствовал запах, который, скажем так, был ему очень хорошо знаком.

Запах марихуаны.

Ло Кай никогда не курил эту дрянь, и он никогда бы к ней не прикоснулся, но в своей прошлой жизни, когда он снимал фильмы в Америке, он видел ее достаточно, чтобы узнать этот запах.

Запах, который вызывал у него отвращение!

Поэтому Ло Кай сразу понял, что это за вечеринка.

Он не хотел здесь оставаться ни на секунду дольше и был готов даже поссориться с Гао Хуанем.

Бояться было нечего.

Однако Гао Хуань не стал с ним спорить, и Ло Кай с облегчением ушел.

Что касается того, что он мог обидеть Гао Хуаня или упустить какую-то возможность, то ему было все равно.

Они не были попутчиками, не шли по одной дороге!

Когда Ло Кай выехал на главную дорогу, навстречу ему вдруг выскочило несколько полицейских машин, одна за другой, с мигалками, но без сирен, они проносились мимо его машины.

Ло Кай с любопытством посмотрел на них в зеркало заднего вида, но не придавал этому значения.

Сейчас ему больше всего хотелось домой.

Домой, где его ждала Нью Нью.

<http://tl.rulate.ru/book/113398/4757229>